

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

---

15 СЕНТЯБРЯ. || № 18 || 1901 ГОДА.

Значеніе общественнаго богослуженія по поводу
отвѣта Л. Н. Толстого Св. Синоду ¹⁾).

II.

Вторая цѣль, накую указываетъ Л. Н. для молитвы—
это «возстановленіе и укрѣпленіе въ своемъ сознаніи смысла
жизни и своей зависимости только отъ воли Бога»... Но и
для этой цѣли погруженія мыслей въ Богѣ лучшее средство—
храмъ. Мы слишкомъ привязаны къ землѣ, слишкомъ погру-
жены въ «работы мелочнаго свѣта», и потому нужно что

---

¹⁾ Окончаніе. См. № 17 Вор. Епарх. Вѣд.

набудь такое, чтобы силой оторвало насъ отъ впечатлѣній дна и перенесло отъ «дольняго» *горь*, къ Богу.

Нужна такая обстановка, о которой говоритъ поэтъ:

Тихо... Тихо... *Все мысляю о Господѣ полно.*

Ангелы рѣютъ крылами. Мѣръ земной такъ далеко.

Мѣра потусторонняго яркія вижу картины.

Тихо... Близко здѣсь Богъ. *Полно все мысляю о Богѣ.*

Воздухъ наполненъ молитвой.

Вѣрится, плачется... хочется все позабыть и молиться.

Гдѣ искать эту обстановку, какъ не въ храмѣ? Именно здѣсь — «все мысляю о Господѣ полно, хочется все позабыть и молиться». Именно — храмъ ставитъ человѣка въ такія условія, которыя невольно заставляютъ отрываться отъ земли и сосредоточиться вниманіемъ на Божественномъ, уйти въ себя самого, въ сокровенное святилище своей души и предать себя Богу.

Уже самый внѣшній видъ храма — съ его высокими куполомъ, стремящимся къ небу, внушаетъ мысль о чрезвычайной близости къ нему Бога и говорить, что здѣсь мѣсто святое, здѣсь Богъ.

Взойдемъ въ самый храмъ — въ это тихое пристанище обуреваемыхъ житейской суетой, — здѣсь все проникнуто «мысляю» о Богѣ.

— Иконы на стѣнахъ...

Я знаю, что графъ именно иконы и считаетъ наиболѣе языческимъ элементомъ въ православномъ богослуженіи.

Почему... Я думаю, что человѣку, у котораго въ переднемъ углу виситъ фамильная икона, не трудно бы освободиться отъ этого предубѣжденія.

По какимъ то причинамъ, можетъ быть, ради памяти своей матери, онъ не питаетъ ненависти ко всякой иконѣ только за то, что она икона, не вынесъ иконы и изъ сво-

его передняго угла. Но это воспоминаніе о матери, любовь къ ней могла бы привести его и къ нѣкоторымъ дальнѣйшимъ выводамъ.

На востокѣ мнѣ рассказали такую легенду о магистрѣ Мануилѣ—регентѣ въ малолѣтство Михаила III.

Отъ Мануила зависѣли судьбы иконопочитанія. Народъ, войско, всѣ ждали отъ него рѣшенія вопроса. Большой Мануилъ долго колебался, но наконецъ рѣшился. Онъ приказалъ принести къ себѣ дворцовыя иконы, валявшіяся доселѣ въ пыли въ грязныхъ кладовыхъ. Принесли. Брезгливо взглянувъ на иконы, Мануилъ велѣлъ ихъ сжечь, но въ эту минуту среди иконъ онъ увидѣлъ портретъ своей матери, который неизвѣстно какъ попалъ туда. Мануилъ кинулся къ дорогому портрету и осыпалъ его поцѣлуями. Вдругъ его остановила такая мысль: «почему я цѣлую икону матери и отдаю на сожженіе портретъ вашей общей матери—царицы небесной?.. Почему грѣхъ плакать у ногъ Милующаго Христа въ Софіи и не грѣхъ бесѣдовать съ этимъ портретомъ матери? Я безумецъ».

И онъ далъ распоряженіе о возстановленіи иконопочитанія.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не безспорная логика? Если заслуживаютъ уваженія и почитанія портреты дорогихъ намъ отца и матери, если позволительно цѣловать ихъ, плакать около нихъ въ минуты тоски и унынія, то отчего не позволительно чтить и лобызать изображенія Нашего Искупителя и Его Матери? И зачѣмъ говорю: *не позволительно ли? Можно ли не чтить?* А значеніе этихъ святыхъ изображеній для воспитанія религіознаго настроенія, для возбужденія чувствъ преданности и любви къ Богу—безграничне. Въ иконахъ взорамъ вѣрующихъ, какъ въ какой то всеобъемлющей книгѣ, открыта вся исторія царства Божія на небѣ и

на землѣ. Обиліе священныхъ изображеній невольно погружаетъ душу богомольца въ созерцаніе святыни, возноситъ мысль къ изображеннымъ лицамъ и событіямъ, заставляетъ человѣка подумать о своей жизни, о спасеніи, располагаетъ къ подражанію великимъ образцамъ вѣры и добродѣтелей. Олицетворяя догматы, живоисую священные символы, сохраняя живое воспоминаніе о Христѣ и дѣлѣ Его, иконы воплощаютъ въ себѣ многообразныя мысли, образно и наглядно передаютъ смыслъ православныхъ христіанскихъ заповѣдей, словомъ, сообщаютъ обильнѣйшую пищу для благочестиваго созерцанія. Присутствуя въ храмѣ передъ лицомъ Бога и святыхъ, христіанинъ, такъ сказать, осязательно ощущаетъ свою небесную отчизну, въ нее погружается своими богоговѣйными мыслями, въ ней отдыхаетъ своей душой.

«Благодаря свойствамъ православнаго письма, самый внѣшній видъ изображенныхъ на иконахъ назидателенъ. Созерцающему икону онъ говоритъ не столько о тѣлесномъ образѣ угодника, сколько о духѣ его, пламенѣвшемъ къ Богу. Въ православной иконѣ какъ то сразу бросается въ глаза эта побѣда духа надъ плотію—міромъ, лежащимъ во злѣ,—это безстрастіе сравнительно съ людьми грѣшными, этотъ міръ внутренній, которымъ такъ оживлены бывають лица праведниковъ. Обликъ святого тутъ прежде всего повѣствуетъ о трудномъ и скорбномъ пути, ведущемъ къ царству небесному и незамѣтно, но сильно влечетъ мысль человѣческую отъ земли къ небу»¹⁾.

Глядишь и станеть малъ,
Неуженъ этотъ міръ—и у распятія
Опустишься съ рыданіемъ.

¹⁾ Соколовъ. Культъ какъ необходимая принадлежность религіи. Казань. 1900 г.

А рядомъ съ иконами полное таинственного смысла— дѣленіе храма на три части: завѣса, скрывающая «святая святыхъ», Св. Жертвенникъ, видящийся черезъ завѣсу и т. д.

Не даромъ многіе опытные въ духовной жизни говорятъ, что вообще молиться трудно, но въ обстановкѣ храма трудно не молиться.

«Люблю я», пишетъ о. Іоаннъ Бронштадскій, «люблю я молиться въ храмѣ Божиѣмъ, особенно въ алтарѣ у престола или у жертвенника Божія и чудно измѣняюсь во храмѣ благодатію Божіей. Въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей и мнѣ становится такъ легко... все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаетъ: я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всѣми благами. Я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единого Бога и весь имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго сладкаго міра, душа просвѣщается свѣтомъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь,—даже къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь». (Моя жизнь во Хр. II, 17).

Но вѣдь именно этого и желаетъ Левъ Николаевичъ?

Мы говорили о внѣшней обстановкѣ храма. А самое богослуженіе съ его обрядами, совершаемое предъ лицомъ Бога, среди изображеній Его и Его угодниковъ?

Это сокровище изъ сокровищъ всего христіанства, сокровище, вмѣщающее и чистоту православной догмы и богатый неиссякаемый источникъ духовно-нравственной силы. Здѣсь за православнымъ богослуженіемъ не забыта ни одна сторона человѣческаго существа, ни одно изъ чувствованій человѣка и душевныхъ силъ. Тутъ цѣлымъ рядомъ столѣтій

скоплены неисчерпаемыя богатства христіанской мудрости и знанія, и все это легко усвоится умомъ и чувствомъ, потому что имѣетъ формы не сухого слова, а трогательной захватывающей картины. Въ цѣломъ рядѣ глубокихъ символическихъ, вдохновенныхъ образовъ, подчиняющихъ душу своей красотой и скрытой въ нихъ мыслью, здѣсь предлагается вниманію христіанина все содержаніе христіанства, съ цѣлью возбудить именно тѣ чувства преданности и любви къ Богу, въ какихъ Толстой полагаетъ цѣль молитвы. Тѣ самыя душевныя настроенія, какія породили богослужебную обрядность, вновь переживаются нами вслѣдствіе ея..., возрѣваются и воспитываются въ насъ ею.

Я не стану говорить о дѣйствіи чтенія Евангелія, Апостола и т. д.: никто не станетъ отрицать ихъ значенія. Возьмемъ чтенія ветхозавѣтныхъ писаній, противъ которыхъ часто высказывается Л. Н. Изъ священныхъ книгъ наиболѣе употребляется псалтирь, но что можно найти назидательнѣе этой книги? Она, по словамъ Св. Василія Великаго, всеобщая сокровищница благихъ наставленій, добрыхъ ученій, и тщательно отыскиваетъ, что каждому на пользу. Она врачуетъ и застарѣлыя раны души и недавно увзвлекшему подаетъ скорое исцѣленіе; и болѣзненное возставляетъ и неповрежденное поддерживаетъ; сколько можно истребляетъ страсти, какія въ жизни человѣческой подъ разными видами господствуютъ надъ душами. Псаломъ—тишина душъ, раздаятель мира; онъ укрощаетъ мятежные и вознующіеся помыслы, онъ смягчаетъ раздражительность души и уцѣломудриваетъ невоздержность. Псаломъ—посредникъ дружбы, единеніе между далекими, примиреніе враждующихъ: ибо кто можетъ почитать еще врагомъ того, съ кѣмъ возносилъ единый гласъ къ Богу? Псаломъ для нововступающихъ, для начинающихъ жизнь христіанскую есть начало ученія, для

преусиѣвающихъ приращеніе вѣдѣнія, для совершенныхъ утвержденіе. Это голосъ церкви. Онъ дѣлаетъ празднества свѣтлыми; онъ производитъ *«печаль яже по Вознѣ»*, ибо и изъ каменнаго сердца вынуждаетъ, исторгаетъ слезы. Псалмы служатъ зеркаломъ жизни человѣческой, въ нихъ представлены состоянія души, сродныя всѣмъ людямъ, и потому они имѣютъ примѣненія къ каждому человѣку. Въ нихъ всякій познаетъ движенія *своей* души и съ этой мыслью произноситъ ихъ. «И слушающій читающаго, скажемъ опять словами св. Аѳанасія, принимаетъ псаломъ за пѣснопѣвіе о немъ самомъ, или, обличаемой совѣстью, съ сокрушеніемъ сердца приноситъ покаяніе, или, слыша объ уюваніи на Бога и о таковой благодати, являемой вѣрующимъ, радуется и начинаетъ благодарить Бога... Вообще каждый псаломъ такъ сложенъ и изреченъ Духомъ, что мы въ псалмахъ познаемъ движенія души нашей, и всѣ они какъ бы о насъ изречены и суть какъ бы собственныя наши слова, служація къ приведенію на память происходившихъ въ насъ движеній и къ исправленію собственнаго нашего житія. Ибо что изрекли псалмопѣвцы, то можетъ служить образцомъ и начертаніемъ для насъ¹⁾... Той же цѣли содѣйствуютъ молитвы, составленныя религіознымъ настроеніемъ Св. подвижниковъ и христіанскихъ поэтовъ. Они въ совершенствѣ понимали духовныя потребности и нужды человѣческія и въ своихъ молитвахъ раскрываютъ настроеніе вѣрующаго и помогаютъ имъ облечься въ надлежащую форму. Говоря словами и устами людей, любившихъ Бога и близкихъ къ Нему, человѣкъ невольно проникается ихъ мыслями и чувствами, и эти мысли и чувства становятся его собственнымъ достояніемъ.

¹⁾ Соколовъ. Ibid. 247—248.

Чтеніе въ храмѣ смѣняется пѣніемъ.

Цѣль этого элемента въ богослуженіи церковь опредѣляетъ почти въ тѣхъ словахъ, въ какихъ опредѣляетъ и Толстой цѣли молитвъ.

Развитіе, возогрѣваніе святыхъ чувствованій въ молящихся, религіозно-нравственное воспитаніе вѣрующихъ и приведеніе ихъ къ Богу, къ надлежащему пониманію всего, совершаемаго въ храмѣ священно-служителями—вотъ истинная задача церковнаго пѣнія ¹⁾. По изъясненію Св. Аванасія Александрійскаго, согласіе звуковъ въ пѣніи приводитъ душу и тѣло человѣка въ послушаніе разуму. Сладкозвучное и стройное пѣніе помогаетъ человѣку сдерживать грѣховныя душевныя движенія, *устраняетъ «смятеніе» въ душѣ, раздоръ и разногласіе между добрыми стремленіями и дурными склонностями, все приводитъ къ единству и подчиняетъ религіозному настроенію.* Оно содѣйствуетъ тому, чтобы душа начальствовала и надъ тѣлесными членами, чтобы весь человѣкъ, *«содѣлавшись псалтиремъ и внимая духу, всецѣло во вѣсѣхъ членахъ и движеніяхъ своихъ послушенъ былъ и служилъ Божіей волѣ».* И православное пѣніе въ силахъ достигнуть этой цѣли.

Словомъ, все въ богослуженіи увлекаетъ и трогаетъ душу, все преобразуетъ человѣка въ новаго, богатаго чувствомъ и вѣрой. Правда, возможно, что человѣкъ выйдетъ изъ храма съ такою же холодной душой, какъ вошелъ. Это конечно не рѣдко бываетъ. Но не богослуженіе виновно въ этомъ. Многіе привыкаютъ къ нему такъ же, какъ и ко всему остальному въ мірѣ, а иногда предубѣжденные противъ предлагаемаго въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ содержанія обращаютъ вниманіе лишь на эстетическую сторону исполненія то-

---

¹⁾ Ibid 281.

го или другого культового акта, не желая проникнуть въ его моральный и догматическій смыслъ. Равнодушные къ самой религіи, посѣщающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на вѣсколько минутъ естественно глухи къ тому, что совершается въ храмѣ и не бываютъ въ состояніи постигнуть существо и духъ богослуженія. Это люди «душевные», а не духовные и надъ ними сбываются слова св. Апостола: душевенъ чловѣкъ не пріемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется (1 Кор. 2, 14).

Для такихъ слушаніе богослуженія *можетъ* оказаться бесполезнымъ. Но за то возможно и другое, возможно, что чловѣкъ, который вошелъ въ храмъ, далекій отъ всякой мысли о Богѣ, уходитъ возрожденнымъ, измѣнившимся, находитъ здѣсь примиреніе.

... Машинзально зашелъ онъ въ отворенную дверь церкви... Сначала онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ. Одна мысль кончить все, убить себя, мелькала въ мозгу... Но мало по малу съ нимъ стало твориться что то непонятное. Темные своды храма, полусвѣтъ, лампы передъ иконами подѣйствовали на него какъ то странно умиротворяюще. Какъ я давно здѣсь не былъ, думалось ему. Быстро, точно въ калейдоскопѣ мелькнули давно прошедшіе дѣтскіе годы. Онъ сталъ осматриваться и вслушиваться. Ему вдругъ показалось, что читають что то о немъ, о его настроеніи и состояніи. «Господи! зачѣмъ ты отринулъ меня... многіе возстали на меня, но въ Тебѣ надежда моя» ...

Вотъ Евангеліе... онъ это слышалъ, но почему то ранѣе не вслушивался... Какъ хорошо... И июль... въ душу просится мелодія, полная упованія на Бога... «Благословенъ Господь... не надѣйтесь на сыновъ чловѣческихъ» ...

Какая то теплая волна хлынула въ горлу... Онъ упалъ

на коѣнн у одной изъ колоннъ и заплакалъ тихими радостными слезами.

Эта картина десять разъ повторяется въ литературѣ, а въ жизни такія картины повторяются сотни и тысячи разъ.

Для многихъ храмъ—единственная радость, единственная сила, поддерживающая въ борьбѣ за жизнь, многія ослабѣвшія и павшія здѣсь получали подкрѣпленіе и воскресали—воскресали дѣйствительно, а не такъ, какъ Неклюдовъ.

Зачѣмъ же пытаться уничтожить эту благодѣтельную силу? Слава Богу, что этой силы не могутъ никогда одолѣть врата ада.

Въ храмѣ человекъ не одинокъ—тѣмъ сильнѣе и горячѣ молитва. Молящійся подчиняется настроенію другихъ, это чужое настроеніе увеличиваетъ его настроеніе, въ результатѣ каждый горитъ, какъ всѣ, и изъ молитвы отдѣльныхъ христіанъ создается та горячая, побѣждающая, воодушевленная молитва, которая въ силахъ двигать горы выраженной въ ней вѣрой, всѣ соединяются любовью другъ съ другомъ и въ Богъ.

III.

Внѣшность, обрядъ, богослуженіе будто бы *отълесило* христіанство; но какъ странно это возраженіе для непредубѣжденнаго человека. Въ этомъ мірѣ,—видимаго и внѣшняго, человекъ никогда не въ силахъ освободиться отъ видимости и внѣшности.

Даже мысль имѣетъ тѣлесность, потому что она всегда принимаетъ формы слова. Мысль о Богѣ, та удивленная, внутренняя молитва, какой хочетъ Графъ—молитвенное настроеніе обязательно такъ или иначе отпечатлѣется на лицѣ, наложить тѣ или иные тѣни на лице, какъ въ зеркалѣ отразится въ глазахъ. Если это неизбежно, такъ зачѣмъ

же считать идолопоклонствомъ, когда тоже молитвенное настроеніе, порывъ преданности и любви къ Богу выразится въ другой какой формѣ, обычной для человѣка—напримѣръ колѣнопреклоненіи, или когда человѣкъ свою вѣру всепобѣждающую, въ силу креста въ дѣло Христово заявитъ символическимъ знаменіемъ креста?

«Кто возстаетъ противъ внѣшнихъ проявленій молитвы и религіознаго чувства, тотъ стѣсняетъ душу» (Геттингеръ); подавляя выраженія чувствованія, онъ убиваетъ и самое чувство: это законъ психологін.

Смущаетъ самое слово «обрядъ». Напрасное смущеніе: слово это не говоритъ о какомъ либо отблесеніи духовной стороны христіанства въ ущербъ послѣдней. Оно указываетъ лишь на то, что въ существѣ своемъ обрядъ есть рядъ молитвъ, выражающихъ въ словахъ и дѣйствіяхъ внутреннее, духовное настроеніе человѣка и совершающихся при соотвѣтственной обстановкѣ, въ извѣстное время, въ извѣстномъ порядкѣ, въ извѣстномъ мѣстѣ. «Что есть каждое священнослуженіе?—вопрошаетъ Преосв. Теофанъ и отвѣчаетъ: «Рядъ молитвъ, читаемыхъ, поемыхъ и мысленно къ Богу возносимыхъ. Въ этомъ существѣ священнослуженія. Но какъ мы заключены въ пространство и время; то всякое такое служеніе требуетъ своего времени, своего мѣста и порядка, своей обстановки, обряда,—того, что неизбѣжно обстоитъ рядъ молитвъ, хотя не составляетъ существа служенія. Священникъ въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время, въ опредѣленномъ порядкѣ, какъ положено въ церкви, совершаетъ свое священнослуженіе, причемъ и онъ и причтъ и христіане присущіе держатъ себя въ извѣстномъ положеніи. Все сіе есть обрядъ. Но существо дѣла не въ этомъ внѣшнемъ, а въ рядѣ молитвословій, совершаемыхъ при семъ. Это же все привходитъ, потому что мы пространственны и

временны и, что ни станемъ дѣлать, дѣлаемъ въ свое время, въ своемъ мѣстѣ и въ извѣстномъ порядкѣ. И кто бы сталъ полагать въ этомъ существо дѣла, сдѣлалъ бы большую ошибку.

Пояснимъ это примѣромъ. Для того, чтобы написать письмо, человѣку нужны перо, чернила, бумага; необходимо даже особенное положеніе тѣла. Все это—внѣшняя обстановка; однако она настолько важна, что безъ нея нельзя написать и письма. Но сама по себѣ она есть не болѣе еще, какъ только мертвая форма: письмо не напишется, если въ эту форму человѣкъ не вдохнетъ жизни. Когда, путемъ постепеннаго написанія обычныхъ условныхъ знаковъ, онъ выразитъ на бумагѣ свои соврѣнные мысли и чувства, тогда оживится и самая форма, и явится уже письмо. Мертвая буква, матеріалъ и вся обстановка писанія получить настоящей свой смыслъ и, въ зависимости отъ своего внутренняго содержанія мыслей и чувствованій человѣческихъ, сдѣлается цѣною въ глазахъ людей. Всякій знаетъ, что письмо представляетъ изъ себя воплощеніе во внѣ желанія человѣка письменно выразить свои мысли и чувства; между тѣмъ никто не думаетъ, что эти чисто духовныя мысли и чувства его отѣлесиваются или овеществляются чрезъ выраженіе ихъ на письмѣ. И никто никогда не полагаетъ также сущности письма въ бумагѣ, въ чернилахъ, въ извѣстномъ положеніи тѣла пишущаго лица или въ самомъ процессѣ писанія, а каждый увѣренъ, что она заключается лишь во внутреннемъ содержаніи письма, въ томъ, что оно собою выражаетъ. Такъ должно рассуждать и въ примѣненіи къ обряду. И обрядъ есть внѣшняя форма, нисколько не отѣлесивающая духовнаго христіанства, какъ письмо не отѣлесиваетъ или не овеществляетъ передаваемого имъ психическаго содержанія человѣческой личности. Суще.

ство же обряда въ молитвѣ, по скольку она отображаетъ религиозно-нравственное настроеніе человѣка, а не въ той обстановкѣ, которою сопровождается совершеніе молитвы по требованію нашей тѣлесности и ограниченности пространствомъ и временемъ, подобно тому, какъ существо письма— во внутреннемъ содержаніи его, а не въ обстановкѣ или матеріалѣ. Сначала зарождается у христіанина душевное желаніе помолиться, излить свои чувства предъ Богомъ, просить Его о помощи или благодарить за оказанныя благодѣянія, потомъ онъ облечается въ соотвѣтственную внѣшнюю форму, и вотъ уже передъ нами цѣлое молитвословіе и даже обрядъ. Вотъ простой примѣръ, приводимый Преосв. Теофаномъ. «Старушка проситъ священника отслужить панихиду на могилѣ сына или дочери, внука или ввучки. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и идетъ на могилу; причетникъ несетъ вадило и свѣчу. Смотри издали, что тамъ дѣлается на могилѣ? Священникъ читаетъ и кадитъ, причетникъ поетъ, старушка кладетъ поклоны, стоя на колѣняхъ. Затѣмъ—почитали, поплѣли, побадили и пошли назадъ. Дѣло поминovenія совершено»... Въ чемъ тутъ существо службы? Въ томъ сильномъ духѣ вѣры, который побудилъ старушку пригласить священника совершить церковное поминovenіе, и въ томъ духѣ вѣры, съ которымъ священникъ совершалъ рядъ положенныхъ молитвословій ¹⁾. *Иначе сказать существо данной службы въ духѣ глубокой вѣры въ безсмертіе души, въ возможность общенія душъ и прикосновенія мірамъ инымъ, въ той любви, которая выражается въ этой молитвѣ за умершаго,—въ томъ глубокомъ упованіи, съ какимъ мать надѣется, что ради любви ея Богъ явитъ свою любовь усопшему. Священникъ, при-*

¹⁾ Соколовъ. Наз. соч. 318—320.

существующій здѣсь, представляет собою церковь, по любви своей соединяющую свою общую молитву съ молитвою матери. Такимъ образомъ въ обрядѣ соединились три сія— «вѣра, надежда, любовь» и больше всего любовь.

Можетъ быть, въ данномъ частномъ случаѣ старушка не достаточно сознательно относится къ обряду (хотя это трудно сказать, зная психологию вѣрующей души), что же изъ этого,—обрядъ все же остался полнымъ мысли, и даже отрицающій безсмертіе души не смѣетъ увидѣть въ панихидѣ и другомъ какомъ священнодѣйствіи только внѣшность, изыческую перемонію, лишенную содержанія и смысла.

Обрядъ не убиваетъ духа. Духъ создалъ его, и какъ воспоминаніе о прежде пережитомъ религіозномъ настроеніи, онъ снова будитъ это настроеніе и если душа не спитъ, внѣшность и обрядъ снова одухотворяются для человѣка и становятся для него силой животворящей.

И. Михаилъ.

Голосъ сельскаго пастыря по вопросу о бракоразводѣ.

Въ послѣднее время нашу духовную, но въ особенности свѣтскую публицистику не мало занималъ вопросъ о бракѣ или вѣрвѣ—о дѣтяхъ вѣдбрачной жизни—вопросъ о социальномъ и имущественномъ положеніи этихъ безъ вины виноватыхъ пасмыковъ жизни, дѣйствительно заслуживающихъ большаго вниманія, нежели имъ отдавалось до сего времени нашимъ законодательствомъ. Вызвавъ къ себѣ должное вниманіе всего русскаго общества и получивъ благопріятное разрѣшеніе путемъ законодательнымъ, вопросъ этотъ въ даль-

нѣйшемъ своемъ развитіи породилъ цѣлую литературу о бракѣ вообще и переустройствѣ брачной жизни въ частности и возбудилъ, къ сожалѣнію, въ нѣкоторой части того-же общества неосновательныя надежды на полученіе нѣкоторыхъ льготъ брачной жизни въ смыслѣ упрощенія разводовъ и даже замѣны церковнаго брака—гражданскимъ. Нечего и говорить о томъ, насколько смѣлы подобныя чаянія извѣстной части общества, нечего и думать, чтобы церковь съ ея вѣковѣчными принципами, съ ея святѣйшими правилами и канонами, по требованію своихъ заблуждающихся чадъ и въ угоду ихъ плотной жизни, пошла на уступки и подъ воздействием общественнаго мнѣнія отняла существо таинства у брака. Бракъ по капризу толпы не станетъ обрядомъ, основнымъ лишь на контрактъ!..

Но ужъ тотъ захватывающій интересъ, та настойчивость, съ какою этотъ вопросъ извѣстною печатью разрабатывается на всѣ лады, достаточно говорятъ намъ о томъ, какъ, къ сожалѣнію, русское православное общество уже присмотрѣлось къ нормальнымъ явленіямъ современной жизни, какая спутанность понятій о вещахъ міра нравственнаго выработалась у современнаго человѣка подъ вліяніемъ безнаказанности постоянного уклоненія и нарушенія имъ принциповъ вѣры и нравственности, насколько современнаго человѣка засосала тина плотной жизни, насколько понизились у него требованія чистой нравственности! Безспорно, что такое пониженіе духовныхъ интересовъ современнаго человечества, его духовное вымирание должны требовать особой заботливости со стороны его духовныхъ вождей, обязанныхъ быть всегда на стражѣ его духовныхъ интересовъ и призывать ихъ къ иному рода дѣятельности; оно налагаетъ на духовенство новыя задачи, которыя, само собою понятно, должны состоять не въ томъ, чтобы облегчить обществу суще-

ствующія препятствія и преграды къ частымъ разводамъ, а въ томъ, чтобы парализовать наносныя воззрѣнія, возвратить христіанина къ правильному и истинному пониманію таинства брака во всей чистотѣ и красотѣ христіанскаго вѣро-и-правоученія.

Такія задачи тѣмъ болѣе назрѣли, что не одна наша нитиллегенція—потеряла истинное понятіе о христіанскомъ бракѣ, какъ нерасторжимомъ союзѣ и, примѣняясь къ обстоятельствамъ современной жизни, идетъ по пути заблужденій, что того печальнѣе,—нашъ простой народъ, еще невыбравшійся изъ тьмы невѣжества, хотя и иными путями, совершенно по другимъ основаніямъ и причинамъ, пересталъ блюсти святость брака.

И было-бы большимъ грѣхомъ на совѣсти самого духовенства, если-бы оно, вторя празднымъ восхвалителямъ нашего народа или боясь нареканій на прошлую свою дѣятельность, стало долѣе скрывать истину и правду о народѣ, сврывать до непоправимости самого зла. А правда о немъ такова, что есть надъ чѣмъ призадуматься истиннымъ радѣтелямъ его. Подъ вліяніемъ дѣйствительно неблагопріятно сложившихся причинъ, и среди народа стала нарушаться святость брака, стала подтачиваться въ корнѣ самая семья и вноситься легкость въ ея брачныя отношенія! Въ самомъ дѣлѣ: кого изъ наблюдавшихъ жизнь деревни въ послѣднюю четверть вѣка не поражала та легкость, съ какою совершаются произвольные разводы на селѣ? Легкость такового развода, какъ самая опасная зараза, охватила цѣлыя деревни и какъ грязный потокъ заражаетъ все болѣе и болѣе нашъ простой народъ, увлекая его безнаказанностію раздѣльной жизни сунруговъ и заманчивостію ея на свободѣ съ сохраненіемъ правъ женатаго и замужней. Здѣсь по большей части не существуетъ глубокихъ причинъ къ разводу—нерѣдко: грубое слово мужа,

правоучевія свекрови, нелады съ золовками—вотъ обычный поводъ къ разводамъ! Здѣсь не требуется дорого стоящихъ адвокатовъ и не нужно всѣхъ формальностей официального развода, достаточно того, если одинъ изъ супруговъ бросаетъ другого и разводъ совершился если не на всегда, то на довольно продолжительное время со всѣми послѣдствіями жизни въ разводѣ. Намъ извѣстны многочисленные случаи, когда молодые супруги въ первые же мѣсяцы брачной жизни оставляли одинъ другого, равно какъ знаемъ случаи и того, когда уже пожившіе многіе годы супруги расходились на всю жизнь въ разныя стороны, оставляя малыхъ дѣтей на попеченіе старцевъ—родителей!

Кому неизвѣстенъ типъ нашей городской прислуги?

Это по большей части, такъ называемые, разводки деревни.. Это тѣ обездоленные отброски деревни, которые, порѣшивъ съ честнымъ сельскимъ трудомъ, съ трудовою честною жизнію въ семьѣ, увлеченные жизнью на-воля, подобно блудному сыну, удалились въ дальнія страны искать счастья.. Вотъ то грозное явленіе, которое, подобно черной тучѣ, все болѣе и болѣе заволакиваетъ небосклонъ чистой, идиллической жизни нашей деревни.

А вѣдь еще такъ недавно мы не знали и не считались съ этой стороной жизни народа; еще не такъ давно русская семья, управляемая мощною рукою старшаго въ семьѣ, представляла собою твердый оплотъ нравственности; правда, въ жизни нашихъ предковъ нерѣдко наблюдались уродливыя стороны въ заключеніи браковъ, когда они заключались между молодыми людьми мало знавшими другъ друга,—по приказу и выбору родныхъ,—послѣдствіемъ чего получались тяжелыя условія для нелюбимыхъ супруговъ, а нерѣдко являлась и супружеская невѣрность, но такая распущенность, отмѣчаемая позоромъ односельчанъ, строго наказуемая обществен-

нымъ презрѣніемъ, творилась скрытно, боясь свѣта, не заражая другихъ, почему и была рѣдкимъ исключеніемъ; въ большинствѣ же случаевъ и неудачники въ бракѣ сживались и проживали всю жизнь рука объ руку, не нарушая супружеской вѣрности; вотъ почему наши предки не знали разводовъ на селѣ.

Метаморфоза нравственного облика въ русскомъ чело-вѣкѣ, можно сказать, совершается на глазахъ современниковъ: изъ года въ годъ все болѣе и болѣе рушатся и подтачиваются устои древне-русской семьи, постепенно вымираетъ духъ старыхъ семейныхъ традицій, замѣтно падаетъ авторитетъ старшихъ, дробятся посредствомъ разорительныхъ раздѣловъ многочисленныя русскія семьи, разрушая бывшее благополучіе семьи, а вмѣстѣ съ матеріальнымъ оскуднѣніемъ является и нравственная нечистоплотность, появляются разлагающія начала, въ числѣ коихъ замѣтное мѣсто занимаетъ—разводъ; молодежь, стряхнувъ съ себя режимъ старшихъ, стала жизнь свою основывать на свободныхъ началахъ. Разнузданный, несдерживаемый властію родителей, молодой русскій людъ началъ вносить въ семейную жизнь свою ту свободу супружескихъ отношеній, какую онъ усвоилъ себѣ на сторонѣ и какая припала ему по сердцу и эту легкость отношеній сообщилъ онъ и супругамъ своимъ: наставленіе Апостола «же Богъ сочетаваетъ, челоуѣкъ да не разлучаетъ» потеряло для него силу и замѣнено другимъ принципомъ: «живу (въ семьѣ)—пока захочу».

Гдѣ же причина такого разложенія семьи?

Семейная жизнь стала разлагаться съ того времени, когда съ быстрымъ увеличеніемъ народоселенія естественно въ деревнѣ оказались лишнія рабочія руки, не находившія себѣ сирова на родинѣ, а прогрессивно возрастающее матеріальное оскуднѣніе его погнало нашу деревенскую молодежь

искать заработка на сторонѣ.. Безъ призора, на свободѣ, вдали по большей части отъ храма, ничѣмъ не сдерживаемый, нашъ молодой людъ, при неустойчивости натуры и привлекательности грѣха, началъ легко воспринимать то, что давала ему изнанка жизни, вдали отъ родины и семьи, впитывать въ себя ядъ гнилой цивилизаціи и переносить эту заразу на родину.

Кому изъ настырей-духовниковъ неизвѣстно, чѣмъ итается духовно наше молодое поколѣніе въ поискахъ за матеріальнымъ благомъ—вдали отъ родины; какія картины крайняго растлѣнія молодыхъ натуръ проходятъ предъ взоромъ пастора на исповѣди? Какую роль развратителей, по отзывамъ нашей русской прессы, открыто играютъ хотя-бы наши иѣмцы—плантаторы табаку, предоставляющіе совмѣстное ночлежное помѣщеніе для молодежи обоего пола и жестоко преслѣдующіе тѣхъ, кто еще не потерялъ стыда?. Какую мечь христіанству дѣлаетъ наше еврейство, считающее вполнѣ добрымъ дѣломъ развратить христіанку и такъ ловко и свободно на глазахъ всѣхъ обходящее и пониращее законъ о прислугахъ—христіанахъ!!...

Что-же несетъ издалека на свою родину нашъ молодой людъ?

Онъ несетъ открытый развратъ, увлекаая своею порочностью неокрѣпшія натуры своихъ односельчанъ; вкусившій отъ древа познанія добра и зла онъ не выноситъ уже строя прагматовской и отцовской жизни; нормальная жизнь ему не по сердцу; онъ устанавливаетъ новые порядки въ семьѣ, гдѣ veto старшаго теряетъ для него силу и всѣмъ руководствуетъ произволъ молодой разнузданной натуры; съ новой весной его, какъ перелетную птицу, снова тянетъ въ чужую сторону и онъ ежегодно свершаетъ свои передвиженія или самъ, оставляя жену въ деревнѣ съ предоставленіемъ ей полной свободы или съ женою, толкая и ее въ тотъ же развратъ!

И этот порокъ, въ старое, доброе время наказуемый самосудомъ народа, который въ борьбѣ съ этимъ зломъ настолько строго клеймилъ печатью позора всякое проявленіе его, что не находилось охотниковъ открыто грѣшить, — этотъ порокъ въ настоящее время сдѣлался почти общимъ и для старыхъ и для молодыхъ на селѣ!

Бъ несчастію, это зло, занесенное извнѣ въ русскую семью, нашло благоприятныя условія для дальнѣйшаго своего развитія или, по крайней мѣрѣ, не встрѣтило противодѣйствія тамъ, гдѣ трезвое и авторитетное слово могло бы оказать хотя нѣкоторое сдерживающее воздѣйствіе. Известно, что семейныя неурядицы, приводящія къ разводу, порождаютъ судебныя процессы, касающіеся главнымъ образомъ имущественной стороны дѣла, а поему весьма важно, чтобы здѣсь нашъ народъ могъ услышать внушительное слово судіи входящаго въ разборъ и нравственной стороны дѣла. Первая инстанція, гдѣ фигурируютъ деревенскіе разводы — это волостной судъ. Интересно было-бы знать, сколько такихъ процессовъ выпадаетъ на годъ, но намъ достоверно известно, что число ихъ растетъ изъ года въ годъ и они составляютъ почти неизбѣжное явленіе каждой сессіи. Едва-ли можно требовать отъ волостныхъ судей — исключительно крестьянъ — высокаго вниманія, соответствующаго важности подлежащаго ихъ вѣдѣнію дѣла, но во всякомъ случаѣ наши внимательныя наблюденія надъ этимъ судомъ даютъ намъ право говорить, что волостной судъ по уваживанію семейныхъ неурядицъ стоитъ на сравнительно надлежащей высотѣ. Хорошо зная бытъ своихъ односельчанъ, зная лично и самыя причины семейнаго раздора, приведшаго къ разводу, волостные судьи ранѣе разбора юридической стороны дѣла т. е. ранѣе сужденія о томъ, кто изъ тяжущихся супруговъ имѣетъ законное право на оспариваемую часть имуще-

щества, участливо входит во всё подробности семейных раздоровъ, усовѣщиваютъ враждующихъ снова сойтись вмѣстѣ и жить «по Божьему»; и пусть здѣсь роль примирителя между супругами нерѣдко играетъ предлагаемый судомъ «несчастный могоарычъ», однакоже дѣло очень нерѣдко заканчивается полнымъ примиреніемъ на цѣлую жизнь...

Но не всегда дѣло ограничивается волостнымъ судомъ; не рѣдко случается, что супруги, недавшіеся на увѣщанія волостныхъ судей или недовольные ихъ раздѣломъ имущества, переносятъ свое дѣло въ слѣдующую инстанцію—въ уѣздный сѣздъ гг. земскихъ начальниковъ. Здѣсь дѣло получаетъ иную окраску. Здѣсь къ сожалѣнію не слышится авторитетное слово «примириться»; безучастно, по долгу всёмія лаковически предлагаемая фраза «не угодно-ли примириться» остается пустымъ звукомъ, непронизывающимъ никакого впечатлѣнія на тяжущихся, здѣсь непосредственно приступаютъ къ разбору лишь формальной юридической стороны дѣла: свидѣтельскими показаніями устанавливается лишь фактъ удержанія однимъ имуществомъ принадлежащаго другому изъ супруговъ и затѣмъ резолюціей суда полицейскимъ порядкомъ предписывается отобрать имущество и передать по принадлежности и такимъ образомъ хотя косвенно санкционируется полный разводъ и авторитетомъ суда утверждается безобразное явленіе жизни.

Можно судить, съ какимъ впечатлѣніемъ оставляютъ судъ тяжущіеся и многочисленные свидѣтели, собирающіеся по судебнымъ дѣламъ со всѣхъ концовъ уѣзда—что они выносятъ? А то, что разводъ—дѣло не трудное, возможное, не встрѣчающее препятствія со стороны начальства и не влекущее за собою потери имущества—что весьма важно для крестьянина! Такое холодное, формальное, безучастное отношеніе суда, затрогивающее лишь вѣшнюю сторону дѣла, а не суть его, дѣлаетъ услугу отрицательнаго характера.

Такимъ образомъ современная язва деревни—ея нравственное растлѣніе и разводы—вызваннаа главнымъ образомъ экономическимъ положеніемъ деревни—развилась при безразличномъ отношеніи къ недугамъ народа со стороны тѣхъ лицъ и учреждений, въ соприкосновеніе коихъ по обстоятельствамъ судебного характера, приходится входить нашему деревенскому люду; но не мало вины въ этомъ отношеніи падаетъ и на нравственныхъ руководителей народа — наше духовенство.

Никто не станетъ отрицать того, что современное духовенство стоитъ на надлежащей высотѣ своего призванія; всеми свидѣтельствуется церковно-общественная дѣятельность духовенства, но бѣда въ томъ, что и въ самоотверженной дѣятельности духовенства замѣчается нѣкоторая односторонность, наблюдается увлеченіе одного рода дѣятельностію въ ущербъ другой, не менѣе важной, словомъ наблюдается присутствующая русскому человѣку непослѣдовательность или, если можно такъ выразиться, безпрограмная дѣятельность. Печать такой односторонности лежитъ почти на всей пастырской дѣятельности нашего духовенства. Было время, когда духовенство не считало своимъ прямымъ долгомъ народоучительство—теперь оно предано школѣ и иногда съ такимъ увлеченіемъ, что нерѣдко забываетъ объ удовлетвореніи другихъ весьма важныхъ духовныхъ потребностей народа; еще такъ недавно тоже духовенство за малыми исключениями не проповѣдывало съ кафедръ, считая произношеніе проповѣдей—дѣломъ лишь ораторовъ—проповѣдниковъ, не вело собесѣдованій;—теперь проповѣдь—неотъемлемая часть Богослуженія почти въ каждомъ приходѣ. Современное духовенство безусловно работаетъ, но не всегда направляетъ свою дѣятельность туда, гдѣ она болѣе необходима или оно предается такого рода дѣятельности, которая предписывается свыше, хотя

въ давномъ приходѣ не вызывается дѣйствительными потребностями его. По тѣмъ или инымъ причинамъ, но ваше духовенство въ своей пастырской дѣятельности бросается изъ стороны въ сторону; а это даетъ ему возможность просматривать нѣкоторыя грозныя явленія духовной жизни народа, какъ, смѣемъ думать, оно до сего времени не усмотрѣло много лѣтъ уже начавшійся процессъ нравственнаго разложенія народной семьи—этого величайшаго зла деревни, усилившаго пустить уже глубокіе корни! Вотъ откуда получается то противорѣчивое положеніе, что интеллигенція продолжаетъ все еще восхвалять семейныя добродѣтели народа, а народъ давно уже усвоилъ себѣ всѣ пороки своихъ восхвалителей!

Такимъ образомъ, въ томъ, что нашъ народъ идетъ по наклонной плоскости духовнаго вымирания—всѣ мы понемногу виноваты.

Но на васъ, —духовенствѣ,—преимущественно лежитъ священный долгъ озаботиться оздоровленіемъ семьи, озаботиться возвращеніемъ семьѣ ея прежняго строя; возстановить святость брака, воспитать чувство благоговѣйнаго отношенія къ этому таинству. Это будетъ не легко, но и не невозможно. Народъ нашъ, можно сказать, стоитъ еще на распутии... въ жизни его совершается извѣстный переломъ, онъ видимо перерождается, а потому необходимо двинуть всю совокупность просвѣтительныхъ средствъ къ тому, чтобы съ дѣйствительно гнилыми обломками народной жизни, основанными на невѣжествѣ, не выбрасывались и такіа основы, которыя были лучшимъ украшеніемъ русской жизни, ея національной гордостію!

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

Нѣсколько замѣчаній о статьѣ свящ. Т. П. Черкаскаго «Больныя мѣста нашего сословія».

Мысли объ обезпеченіи и образованіи дѣтей духовенства, высказанныя въ статьѣ «Заботы о бѣдныхъ духовнаго званія» (Ворон. Епарх. Вѣд. 1901 г., № 9), обратили на себя вниманіе многихъ духовныхъ лицъ. Правда, желаніе автора поставить вопросъ на практическую почву не нашло отклика въ минувшемъ сѣздѣ о.о. депутатовъ Воронежской Епархіи. Но обсужденіе вопроса въ частныхъ разговорахъ, выраженія одобренія и неодобренія за статью, а также замѣчанія по поводу нея—указываютъ, что статья задѣла большое мѣсто въ жизни духовенства и что поэтому нужно дать широкій просторъ обсужденію затронутыхъ въ ней вопросовъ. Необходимо лишь обсуждать эти вопросы непредубѣжденно, безъ искаженій фактовъ и не на основаніи однихъ только личныхъ опытовъ, а на основаніи знакомства съ общимъ положеніемъ дѣла, по крайней мѣрѣ, въ нашей епархіи. Между тѣмъ первая же печатная статья, являющаяся продолженіемъ помѣщенной въ 9 № Епарх. Вѣд., грѣшитъ противъ этихъ условій. Эта статья свящ. Т. П. Черкаскаго, помѣщенная въ № 94—96 газеты «Дон».

Намъ довольно часто приходилось читать статьи свящ. Черкаскаго въ газетахъ «С.-Петербур. Вѣд.» и «Гражданинъ», и всегда испытывалось одно и тоже впечатлѣніе при чтеніи этихъ статей. Чувствовалось, что статьи писались отъ наиболѣе горячаго сердца, что мысли автора опираются на факты, лично имъ пережитые или, по крайней мѣрѣ, имъ самимъ наблюдавшіеся. Отсюда часто горячій тонъ статей, дѣлающій ихъ живыми. Но отсюда же невыдержанность тона, переходящая иногда въ рѣзкость и даже грубость. Частные факты и личные впечатлѣнія у о. Черкаскаго вырастаютъ въ

огульныя обобщенія, ведущія къ бранчивымъ выраженіямъ. Особенно это замѣчалось въ сужденіяхъ автора о семинарскомъ образованіи. Теперь этотъ же неровный тонъ и неосновательныя обобщенія неприятно поражаютъ въ сужденіяхъ автора относительно образованія, получаемого въ епархіальномъ училищѣ. Особенно досадно то, что *рядомъ* съ невѣрными сужденіями идутъ соображенія зрѣлыя, заслуживающія полнаго вниманія: эти послѣднія пройдутъ безслѣдно для многихъ лицъ, недовѣрчиво относящихся къ автору за его неровный тонъ и огульныя обобщенія. Но передадимъ основныя сужденія автора о епархіальноучилищномъ образованіи.

«Епархіалки являются типичными растеніями, т. е., въ переводѣ на житейскій языкъ, «висейными барышнями», недостаточно образованными, вничего или мало читающими ¹⁾ и, наконецъ, мало пригодными къ какой-либо практической дѣятельности». Поэтому, выйдя замужъ, «не являются ли онѣ иногда тормазомъ въ хорошихъ начинаніяхъ мужа, или просто расхолаживающимъ элементомъ для его бодрого настроенія? Неприготовленныя должнымъ образомъ къ жизни, онѣ потомъ изнываютъ въ томъ, что имъ скучно и не знаютъ, какъ имъ проводить время и наполнить его разумнымъ содержаніемъ. Ничуть не лучше и не отрадиѣ производятъ впечатаніе дѣвицы, вынужденныя жить самостоятельнымъ трудомъ. Таковы обыкновенно учительницы и—въ особен-

¹⁾ Въ доказательство того, что воспитанницы Епарх. уч. мало читаютъ, авторъ рассказываетъ, что минувшими пасхальными праздниками одна изъ лучшихъ ученицъ VI класса просила у него соч. Достоевскаго для составленія письменной работы, заданной имъ по русскому языку. Не отрицая того, что ученицы мало читаютъ, я, какъ учитель русскаго языка въ VI классъ, долженъ заявить, что этотъ рассказъ основанъ на какомъ то недоразумѣніи: указанной авторомъ темы я не давалъ ни въ прошедшемъ году, ни ранѣе; кромѣ того, къ 23 Марта, т. е. до Пасхи составленіе письменныхъ работъ было закончено.

ности «земскихъ школъ». Съ особеннымъ желаніемъ и ревностью добиваются мѣсть учительницы въ земскихъ школахъ—какъ замѣчено—тѣ, которыя въ особенности испытывали—въ пору своего дѣтства—весь гнетъ бѣдности и покорной приниженности подѣ давленіемъ разныхъ обстоятельствъ... Это преимущественно—дѣти бѣдныхъ псаломщиковъ, просвяренъ и вообще сироты, видѣвшія нужду, голодъ и всякія униженія. Это стремленіе въ другое вѣдомство, бѣгство въ земскія школы, есть нѣмой протестъ противъ тѣхъ бѣдъ и злоключеній, какія имъ пришлось пережить въ родномъ, бѣдномъ сословіи. Это инстинктивное отвращеніе является вполнѣ естественнымъ и понятнымъ, если принять во вниманіе тотъ скудный запасъ нравственной устойчивости, съ которымъ дѣвица выходитъ изъ училища; оно является какъ бы отмщеніемъ за прежнюю голодную жизнь. Поступивъ учительницей, бывшая «Машутка пономарева»¹⁾, естественно, къ «пону» чувствуетъ затаенную неприязнь. Теперь она уже ясно видитъ, что онъ для нея ничто; что у нея есть свое начальство, и дѣлаетъ видъ, что она никого не боится. А тутъ къ услугамъ ея дешевевская либеральная печать; знакомства совершенно новыя. Все это не мало способствуетъ къ подрыву уваженія къ священнику. Лишенная серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ дѣлу, къ окружающему, она тянется изо всѣхъ силъ усвоить привычки «порядочной» женщины. Получая 16 р. 66 к. въ мѣсяць или, въ лучшемъ случаѣ, 25 р. она, «не добѣдая,

¹⁾ Въ статьѣ «Заботы о бѣдныхъ дух. заанія» я отиѣталъ, что среди духовенства замѣтна своего рода аристократія, свѣдѣна смотрашая на низшихъ членовъ клира. Нѣкоторыя лица замѣчали мнѣ, что въ данномъ случаѣ я не правъ. Статья о Черкасскомъ, ирезвительно третирующая «какахи-илбуду Машутокъ пономаревыхъ или Варунокъ просвириныхъ», можетъ служить хорошимъ подтвержденіемъ моеи мысли.

не досыная» — какъ говорится, старается приобрести себѣ... модныя туфли, черныя шелковые чулки, шелковую «со свистомъ» шелестящую нижнюю юбку и проч. въ такомъ же родѣ. О благодѣтельномъ вліяніи на дѣтей такихъ учительницъ врядь ли можно и говорить? «Отмѣтивши бѣгство бывшихъ воспитанницъ епарх. училища въ земскія школы, авторъ припоминаетъ проэктъ свящ. П. Попова — обязывать всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанницъ епарх. училища прослужить учительницами въ церк.-прих. школахъ известное количество лѣтъ. «Очень жаль, что мысль эта, заслуживающая самаго полнаго вниманія, прошла какъ-то незамѣченной. Въдѣ въ нашемъ же вѣдомствѣ и въ другихъ обязываютъ же лицъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, прослужить тамъ, гдѣ имъ укажутъ» ..

Тяжкія обвиненія возвелъ о Черкасскій на бывшихъ воспитанницъ епархіальнаго училища. Необразованныя, нравственно неустойчивыя, онѣ бѣгутъ изъ своего вѣдомства въ свѣтское ради щегольства. Быть можетъ и даже очень вѣроятно, бываютъ такіе случаи, но можно ли ихъ обобщать? Ежегодно отчеты Епарх. Учлн. Совѣта свидѣтельствуютъ, что значительная часть учащихся въ *церковныхъ* школахъ бывшія воспитанницы епархіальнаго училища и что онѣ представляютъ *наилучшій элементъ* въ составѣ учащихся. Если о Черкасскій можетъ недоувѣрять отзывамъ о достоинствахъ этихъ учительницъ, то цифровыя показанія отчетовъ объ ихъ количествѣ — въ всякой возможности сомнѣнія. Напр., въ 1900 г. было *160 учительницъ* одноклассныхъ церк.-прих. школъ изъ оконч. курсъ въ епарх. училищѣ, тогда какъ всѣхъ учителей не состоявшихъ въ причтѣ, было 462, но съ среднимъ образовательнымъ курсомъ *всего 217*. Вычитайте, какой здѣсь процентъ бывшихъ воспитанницъ епарх. училища. Нѣтъ нужды отрицать, что

многія учительницы стремились въ земскія школы, но причина этого не тамъ, гдѣ видить ее о. Черкасскій. Не «инстинктивное отвращеніе» къ своему сословію заставляло стремиться въ земскія школы, а скудость матеріальнаго обезпеченія въ церковной школѣ. Съ сытымъ желудкомъ легко осуждать за «скудный запасъ нравственной устойчивости дѣвиць, выходящихъ изъ енарх. училища». Нѣтъ, попробуйте сначала сами послужить въ тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена учительница ц.-пр. школы,—тогда, быть можетъ, вы будете снисходительнѣе къ 17—18 лѣтнимъ дѣвушкамъ, осмѣливающимся желать теплаго угла и сытнаго куска хлѣба. О. Черкасскому, конечно, извѣстна оповѣщенная недавняя исторія газетамъ съ учительницей Нижегород. епархіи Еремѣевой, умершей отъ хроническаго недоѣданія. Правда, Еремѣева получала только 8 р. въ мѣсяць и потому довольствовалась только чаемъ съ хлѣбомъ и такъ *отсыкла* отъ обѣдовъ, что они подъ конецъ сопровождались для нея желудочными болями... На 15 р., которые получали до нынѣшняго года учительницы изъ бывшихъ воспитанницъ енарх. училища, онѣ ухитрились и обѣдать и одѣваться и даже мечтали о нарядахъ. Но согласитесь, что это очень мизерное жалованье и потому нѣтъ нужды винить дѣвушекъ, если онѣ уходили въ земскую школу на 16 р. 66 к. и даже на 25 р. Примите во вниманіе и то, что почти половина церковныхъ школъ до сихъ поръ помѣщается въ убогихъ церковныхъ сторожкахъ и даже официально признаны неудовлетворяющими своему назначенію ¹⁾,—и тогда подумайте, не слишкомъ ли строго вы судите бывшихъ «какихъ-нибудь пономаревыхъ Машутокъ и просвириныхъ Вѣру-

¹⁾ Отчетъ 1900 г. признаетъ удобными 517 школъ изъ 900. Въ церковныхъ сторожкахъ помѣщались 157 церк.-прих. школъ (1/3 часть всего количества) и 177 школъ грамоты (почти 1/2).

некъ» — Проектъ о. П. Попова объ обязательномъ учительствѣ въ церк. школахъ бывшихъ казеннокоштныхъ воспитанницъ епарх. училища не прошелъ не замѣченнымъ, какъ утверждаетъ о. Черкасскій. Однимъ благочиннымъ было возбуждено предъ Епарх. Начальствомъ формальное ходатайство объ утвержденіи этого проекта. Разсуждая отвлеченно, это обязательство очень резонно, но оно часто неудобно при осуществленіи. Кого обязывать? Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанницъ? А если вскорѣ по окончаніи курса онѣ выйдутъ замужъ? Развѣ воспретить ей и выхоть замужъ? Если же исключить этихъ «счастливецъ», то это будемъ несправедливо и обидно для другихъ. Возьмите другой случай. Если въ родномъ селѣ есть свободное мѣсто въ земской школѣ, неужели нельзя поступить въ нее, чтобы остаться въ родной семьѣ? Неужели необходимо ѣхать версть за 200 и проживать тамъ въ одиночествѣ, да еще въ сосѣдствѣ съ батюшкой, который смотритъ на тебя какъ на «какую-нибудь пономареву Машутку»?... Въ виду подобныхъ неудобствъ указанное ходатайство было отклонено. А въ настоящее время вторичное его возбужденіе едвали не было бы анахронизмомъ, такъ какъ уже нѣтъ опасности бѣгства учительницъ церковныхъ школъ въ земскія, — послѣ того какъ окончившимъ курсъ епарх. училища положено годовое жалованье въ 270 руб. (съ 1900 г.). Насколько мѣра эта оказалась практической, объ этомъ лучше всего говорить цифра отчета: вмѣсто 127 учительницъ изъ окончившихъ курсъ епарх. училища, бывшихъ въ началѣ 1900 г., къ концу ихъ уже стало 163.

Мы не думаемъ идеализировать епархіальноучилищнаго образованія. Уже не первый разъ мы должны повторить, что для дочерей нашего духовенства желательна была бы нѣсколько иная постановка воспитанія, при которомъ учащіяся

не испытывали бы перелома, переходя изъ семьи въ школу и изъ школы въ жизнь. Въ этомъ пунктѣ мы съ удовольствіемъ соглашаемся съ сужденіями и проектами свещ. Т. П. Черкаскаго, помѣщенными въ той же статьѣ (№ 95 «Дона»). Въ школѣ дѣвушки должны получать здоровое питаніе при самой простой обстановкѣ, дающей всѣ средства къ выполненію хозяйственныхъ работъ, — тогда имъ легче было бы свыкаться съ лишеніями сельской жизни. А чтобы въ духовномъ воспитаніи не было разрыва между семьей и школой и особенно — чтобы воспитанницы не отучались отъ простаго сельскаго быта и не забывали воспитавшаго ихъ мужика, для этого школу нужно было бы помѣстить не въ четырехъ стѣнахъ закрытаго заведенія, находящагося въ людномъ городѣ съ нездоровой нравственной атмосферой, а въ открытой сельской усадьбѣ, среди родныхъ полей и родного народа. Наконецъ, чтобы образованіе воспитанницъ было законченнымъ, необходимо, чтобы учебный курсъ былъ дополненъ 7-мъ педагогическимъ классомъ, въ которомъ школьныя знанія учащихся могли бы быть осмыслены и дополнены знакомствомъ съ литературою второй половины XIX вѣка. Все это, скажутъ, мечты. Да, это мечты, пока духовенство думаетъ, что оно только обязано давать деньги на содержаніе училища, но заботиться объ улучшеніи типа школы — дѣло начальства. Не нужно забывать, что дочери духовныхъ лицъ воспитываются въ *епархіальномъ*, а не въ казенномъ училищѣ и что поэтому, слава Богу, само духовенство имѣетъ право заботиться объ измѣненіи условій существованія училища. Съ этой точки зрѣнія статья о Черкаскаго имѣетъ положительное значеніе, какъ попытка побудить духовенство озаботиться о лучшей постановкѣ епархіальноучилищаго образованія и воспитанія.

И. Никольскій.

Церковно-школьное дѣло въ Воронежской епархіи по отчету Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1900 годъ ¹⁾).

III.

Въ отчетномъ 1900 году *воскресныхъ школъ* духовнаго вѣдомства было въ 6 уѣздахъ 10, болѣе предыдущаго 1899 года на 1. Школы эти существовали: 1) въ городѣ *Бобровъ*, 2) въ гор. *Задонскъ*, 3) въ с. *Туровъ Нижнедѣвизскаго* уѣзда, 4) при *Лушниковской*, 5) *Марченковской*, 6) *Марьевской* и 7) *Подгоренско-Россошанской* церковно приходскихъ школахъ *Остроожскаго* уѣзда; 8) при свеклосахарномъ заводѣ въ сл. *Петровка*, 9) въ с. *Нижнемъ Мамонѣ* (при Архангельской церкви) и 10) въ с. *Гороховкѣ Павловскаго* уѣзда.

Вечернихъ классовъ въ Воронежской епархіи въ отчетномъ году ни въ одной школѣ не было.

Воскресно-повторительныя занятія велись при 15 школахъ епархіи (болѣе 1899 года на 9), съ 286 учащимися.

Постоянныхъ и опредѣленныхъ *средствъ содержанія воскресныхъ школъ* не имѣли.

Учащими въ воскресныхъ школахъ были преимущественно учащіе въ тѣхъ церковныхъ школахъ, при которыхъ онѣ открыты. Всего въ 10 воскресныхъ школахъ было въ 1900 году учащихся 28, въ томъ числѣ 11 законоучителей.

Учащихся мужскаго и женскаго пола въ разное время въ воскресныхъ школахъ было отъ 400 до 530; громадное большинство учащихся въ воскресныхъ школахъ составляли взрослые дѣвушки.

Отношеніе населенія къ воскреснымъ школамъ по отзывамъ Отдѣлений вполне сочувственное, что ясно выразилось въ усердномъ посѣщеніи школъ какъ взрослыми, такъ и дѣтьми.

Не смотря однако жъ на сочувствіе населенія и уча-

¹⁾ Продолженіе. Сж. № 17 Вор. Епарх. Вѣд.

щихъ къ этому нарождающемуся вновь типу школъ, онѣ въ отчетномъ году не представляли явленія устойчиваго: 3 изъ нихъ въ теченіе года прекратили свое существованіе.

IV.

Въ отчетномъ году церковныя школы Воронежской епархіи снабжались учебниками бесплатно Воронежскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ чрезъ Отдѣленія. Учебники выписывались на средства, отпускаемыя Епархіальному Училищному Совѣту, изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ 1900 году выписано Совѣтомъ изъ сего склада непосредственно въ книжные склады уѣздныхъ Отдѣленій 62234 экземпляра на сумму 8439 руб. 79 коп. Кромѣ того Совѣтомъ въ 1900 году выслано изъ книжной лавки Воронежскаго Митрофанова монастыря въ книжные склады Отдѣленій учебниковъ 5078 экз. на сумму 494 руб. 65 коп., всего же Совѣтомъ разослано для школъ 67312 экз. учебниковъ на сумму 8944 руб. 44 коп., болѣе предшествующаго года на 2415 руб. 34 коп. Самими Отдѣленіями приобрѣтено учебниковъ и учебныхъ пособій на сумму 1822 руб. 4 коп., болѣе противъ прошлаго года на 819 руб. 66 коп. Выписано *Богучарскимъ* Отдѣленіемъ на 749 руб. 20 коп.; *Воронежскимъ* Отдѣленіемъ выписано 30 экз. книги „Сборникъ методическихъ разъясненій по предметамъ, преподаваемымъ въ церковныхъ школахъ“, на сумму 16 руб. 50 коп.; *Задонскимъ*—на 80 руб.; *Землянскимъ*—на 218 руб.; *Коротоякскимъ*—на 20 руб.; *Нижнедѣвицкимъ* Отдѣленіемъ приобрѣтено учебныхъ руководствъ для учащихся на 43 руб. 15 коп., *Острогжскимъ* Отдѣленіемъ приобрѣтено учебниковъ и учебныхъ пособій на сумму 695 руб. 19 коп. Кромѣ того 3 школы *Валуйскаго* уѣзда выписали на мѣстныя средства книгъ на 47 рублей.

Книжные склады существовали при Совѣтѣ и при всѣхъ 12 уѣздныхъ отдѣленіяхъ Совѣта; *отдѣленія складовъ* существовали: въ *Бирюченскомъ* уѣздѣ: въ слоб. *Алексеевкѣ*, *Ше-*

макиной и бывшемъ городѣ *Палатовъ*; въ *Коротоякскомъ* уѣздѣ—въ слоб. *Рыльскъ* и селахъ *Давыдовкѣ*, *Львой Россоши*, *Архангельскомъ* (*Голышевкѣ*) и *Ураковѣ*, *Острогоякскомъ* уѣздѣ—въ слоб. *Россоши*.

Торговля учебниками для церковныхъ школъ, выписанными при посредствѣ Совѣта, производилась при книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ торговля книгами не производилась по той причинѣ, что почти всѣ школы снабжались книгами бесплатно. *Выдача книгъ учащимся* за деньги практиковалась въ весьма незначительныхъ размѣрахъ въ уѣздахъ: *Бирюченскомъ* (3 школы), *Бобровскомъ*, *Богучарскомъ*, *Нижнедѣвицкомъ* (на 1 рубль), *Новохоперскомъ*, *Острогоякскомъ* и *Павловскомъ*,—всего по епархіи—въ 89 школахъ. По отзывамъ всѣхъ почти отдѣленій продажа учебниковъ оказывается весьма неудобною, какъ по бѣдности учащихся, такъ и потому, что въ земскихъ школахъ всѣ учебники и письменныя принадлежности выдаются бесплатно.

Что касается письменныхъ и другихъ учебныхъ принадлежностей и пособій, то онѣ выдавались учащимъ церковныхъ школъ въ большинствѣ случаевъ бесплатно, приобретались же частію на средства отдѣленій, частію на средства церквей, завѣдующихъ, сельскихъ обществъ, благотворителей, попечителей школъ и иногда на средства родителей учащихся.

Всего въ отчетномъ году въ церковныхъ школахъ епархіи было (къ 31 Декабря 1900 г.) *руководствъ для учителей* 4615 экз. (болѣе предшествующаго года на 550), *учебниковъ и учебныхъ пособій* 203273 экз. (болѣе предшествующаго года на 23725 экз.).

Всѣхъ *библіотекъ для внѣкласснаго чтенія* при церковныхъ школахъ епархіи—340: онѣ существуютъ при всѣхъ второклассныхъ (5), двухклассныхъ (2) и образцовыхъ (2) школахъ; изъ 505 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ бібліотеки для чтенія имѣютъ 257 школъ, а изъ 386 школъ

грамоты 74. Изъ нихъ 140 библиотекъ открыты на средства Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, и книги для внѣкласснаго чтенія учащихся высылались въ нихъ бесплатно Издательской Коммиссией Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Остальныя 200 библиотекъ при церковныхъ школахъ открыты на средства уѣздныхъ отдѣленій и на пожертвованія попечителей школъ и другихъ благотворителей. Особыхъ мѣръ къ обезпеченію школъ библиотеками для внѣкласснаго чтенія ни Училищнымъ Совѣтомъ, ни отдѣленіями его не принималось, за недостаткомъ средствъ на удовлетвореніе другихъ болѣе насущныхъ церковно-школьныхъ нуждъ.

Въ Воронежской епархіи существуютъ слѣдующія *народныя библиотеки-читальни, открытыя Духовнымъ Видомствомъ*: 1) *библиотека Братства Свв. Митрофана и Тихона*, открытая при Митрофановомъ монастырѣ въ г. Воронежъ въ 1888 году на средства Братства. 2) *Успенская приходская библиотека* въ большой торговой слободѣ *Бутурлиновкѣ Бобровскаго уѣзда*, открытая въ 1889 году по инициативѣ священника о. Н. Г. Никонова, при пособіи отъ Братства Свв. Митрофана и Тихона, существующая на частныя пожертвованія преимущественно книгами. 3) *Народная библиотека при Тихвинской церкви села Богородицкаго, Валуйскаго уѣзда*, содержимая на средства частью церкви, частью—мѣстнаго священника о. Θεодора Бѣдина и 4) *Народная библиотека-читальня при Петровской Александровской церковно-приходской школѣ Павловскаго уѣзда*, открытая 13 Февраля 1900 года съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, съ утвержденіемъ правилъ ея дѣятельности на три года, въ видѣ опыта, на собранныя по подпискѣ деньги 80 рублей.

У.

Въ предыдущемъ 1899 году на содержаніе церковныхъ школъ епархіи *поступило мѣстныхъ средствъ* 81190 руб. 21 коп. и *отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ* 79631 руб. 22 коп. Кромѣ того поступило на содержаніе уѣздныхъ наблюдателей 6540 р., епархіальнаго наблюдателя

1970 руб. и канцелярии Епархіального Училищнаго Совѣта 1000 руб.; на устройство курсовъ 3500 руб. и на другіе предметы, не вошедшіе въ вышеуказанныя рубрики, 350 руб., а всего на церковно-школьное дѣло въ епархіи поступило 174231 руб. 43 коп. ¹⁾).

Въ отчетномъ 1900 году поступило на содержаніе церковныхъ школъ епархіи мѣстныхъ средствъ 81343 руб. 28 коп., болѣе прошлаго года на 153 руб. 7 коп. Для сравненія поступленій мѣстныхъ средствъ въ 1899 и 1900 годахъ можетъ служить слѣдующая сравнительная таблица.

ИСТОЧНИКИ ПОСТУПЛЕНІЙ.	1899 г.		1900 г.		Больше или меньше.		
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	
Отъ церквей	14038	68	13556	45	—	482	23
> монастырей	3998	58	4762	77	+	764	19
> Братства Св. Митрофана и Тихона	711	66	1160	—	+	448	34
Отъ уѣздныхъ земствъ	7979	46	8580	—	+	600	54
> городскихъ управленій	725	—	975	—	+	250	—
> сельскихъ обществъ	19029	62	15847	18	—	3182	44
> приходскихъ попечительс. духовенства (вычеты изъ доходовъ и пожертвованій)	5347	29	6584	79	+	1237	50
> духовенства (вычеты изъ доходовъ и пожертвованій)	14365	08	13734	31	—	630	77
Отъ попечителей и попечи- тельница	5876	28	6396	86	+	520	58
Отъ благотворителей (частныхъ лицъ)	5521	35	4127	31	—	1394	04
Отъ желѣзнодорож. обществъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ учрежденій	40	—	1179	18	+	1139	18
Платы за обученіе	912	10	1158	10	+	246	—
% съ капиталовъ	592	09	748	92	+	156	83
Разныя другія мѣстныя по- ступленія	2053	02	2532	41	+	479	39
Итого	81190	21	81343	28	+	153	07

¹⁾ При сравненіи средствъ 1899 и 1900 г.г. средства такъ называемыхъ «Братскихъ школъ» включены въ общую сумму въ виду того, что въ собственномъ смыслѣ школы «Братскихъ» въ Воронежской епархіи нѣтъ и не было.

Изъ этой таблицы видно, что болѣе значительное увеличеніе въ отчетномъ году поступлений послѣдовало отъ приходскихъ попечительствъ (на 1237 руб. 50 коп.) и отъ желѣзнодорожныхъ и другихъ частныхъ обществъ и учреждений (на 1039 руб. 18 коп., а болѣе значительное уменьшеніе поступлений послѣдовало отъ сельскихъ обществъ (на 3182 руб. 44 коп.) и отъ частныхъ благотворителей (на 1394 руб. 4 коп.). Впрочемъ, какъ увеличеніе, такъ и уменьшеніе поступлений изъ тѣхъ или другихъ источниковъ имѣеть характеръ случайный.

Отъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта на содержаніе собственно церковныхъ школъ въ 1900 году поступило 132556 руб. 43 коп., болѣе противъ прошлаго года на 52925 руб. 21 коп.

А всего казенныхъ и мѣстныхъ средствъ на церковно-школьное дѣло въ епархіи поступило 226979 руб. 71 коп., болѣе противъ прошлаго года на 52748 руб. 28 коп.

Израсходовано всего казенныхъ и мѣстныхъ денежныхъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ въ прошломъ 1899 году 148139 руб. 33 коп. (+ натурою въ переводѣ на деньги 9711 руб. 15 коп.). Кромѣ того израсходовано на содержаніе уѣздныхъ наблюдателей 6660 руб., епархіальнаго наблюдателя 1970 руб., канцелярій уѣздныхъ отдѣленій 2153 руб. 14 коп., Училищнаго Совѣта 1927 руб. 63 коп., на устройство курсовъ 3500 руб. и на др. предметы, не вошедшіе въ перечисленныя рубрики, 1025 руб. 85 к. А всего на церковно-школьное дѣло израсходовано въ 1899 году 165375 руб. 95 коп.

Въ отчетномъ 1900 году израсходовано деньгами на содержаніе школъ 190820 руб. 98 коп. (болѣе противъ прошлаго года на 42681 р. 65 к.) и натурою 10716 руб. 48 коп. (болѣе прошлаго года на 1005 руб. 33 коп.). Кромѣ того израсходовано на содержаніе уѣздныхъ наблюдателей—6540 р., (менѣе прошлаго года на 120 р.) епархіальнаго наблюда-

теля—1970 р.; канцеляріей уѣздныхъ отдѣленій—2290 р. 44 коп. (болѣе прошлаго года на 137 р. 30 к.), канцеляріей Совѣта—2560 р. 56 к. (болѣе прошлаго года на 632 р. 93 к.)¹⁾, на устройство курсовъ 3632 р. 55 к. (болѣе прошлаго года на 132 руб. 55 коп.), на другіе предметы, не вошедшіе въ перечисленныя рубрики, 1328 р. 69 к. *Всего же израсходовано на церковно-школьное дѣло въ епархіи въ 1900 году 209143 р. 22 к., болѣе противъ прошлаго года на 43767 руб. 27 коп.*

Не смотря на весьма значительное увеличеніе средствъ содержанія церковныхъ школъ въ отчетномъ году сравнительно съ предшествующимъ годомъ, давшее Совѣту возможность увеличить оклады жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ на половину прежняго размѣра окладовъ (см. главу II сего отчета), Епархіальный Училищный Совѣтъ въ отчетномъ году встрѣчалъ большія затрудненія въ недостаткѣ средствъ главнымъ образомъ на устройство школьныхъ зданій и ихъ ремонтъ. Почему Епархіальный Училищный Совѣтъ вынужденъ былъ отложить удовлетвореніе 9 ходатайствъ Отдѣленій о субсидіяхъ на церковно-школьное строительство на смѣтный періодъ 1901 года (въ которомъ на удовлетвореніе ихъ отпущено 3000 р.). По той же причинѣ Совѣтомъ было отклонено въ 1900 году 19 ходатайствъ о преобразованіи школъ грамоты въ одноклассныя церковно-приходскія школы и объ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ виду такого крайняго недостатка въ средствахъ, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ по журнальному опредѣленію отъ 6 Ноября 1900 года за № 3266 (ст. 16), утвер-

¹⁾ Значительная разниця произошла вслѣдствіе напечатанія отчета въ 1900 году (за 1899 г.) со спискомъ школъ въ количествѣ 1250 экз., для разсылки по всѣмъ церквамъ епархіи, на что израсходовано 309 р. 81 к. (болѣе прошлаго года на 267 р. 16 к.) и вслѣдствіе внесенія въ рубрику № 121 расходовъ, ошибочно отнесенныхъ въ отчетъ за 1899 г. къ рубрикамъ № 123.

жденному Его Преосвященствомъ 15 Ноября за № 812, организована при Совѣтѣ особая „Коммиссія по изысканію мѣстныхъ средствъ на увеличеніе содержанія церковныхъ школъ Воронежской епархіи“, представившая докладъ о выработанныхъ ею мѣрахъ уже въ 1901 году (6 Февраля).

На мѣстахъ дѣятельности самихъ школъ не предпринималось никакихъ особыхъ мѣръ къ увеличенію содержанія школъ, кромѣ 1) обычнаго пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ смыслѣ привлеченія ихъ къ пожертвованіямъ на церковно-школьныя нужды, 2) избранія попечителей школъ изъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія и могущихъ повліять въ этомъ направленіи на прихожанъ, и 3) обращенія со стороны Уѣздныхъ Отдѣленій къ земствамъ о назначеніи пособій на церковно-школьное дѣло. Результаты этихъ мѣръ можно видѣть по вышеуказаннымъ таблицамъ о приходѣ и расходѣ суммъ.

(Продолженіе будетъ).

Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помагаеть ей.

Незабвенный Царь Миротворецъ, въ Божѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подъ сѣнью Св. Церкви Православной, что для его счастья нужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитаніе *въ духъ церковности*, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковно-приходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостольнаго князя Влади-

міра, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растеть и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научить ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божию, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Кто-жъ изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И конечно она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ настоярей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ Русскій народъ,—отъ иноковъ Русскихъ обитателей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обитателей всегда стояли наши славныя Лавры, Кіевопечерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о глѣбѣ единомъ живъ будетъ чело-*

отъкъ, и: *дадите имъ ясти*—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ разцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде сѣяи да съетъ. Мѡ. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—

вотъ задача, по нашему мнѣнію едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единого на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремится по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставитъ своею цѣлію „БОЖІЯ НИВА“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ свѣтелъ на нивѣ Божіей—о.о. наблюдателей, о.о. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редація съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать бѣненіе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: *этимъ просимъ не стѣсняться*; лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редація вмѣстѣ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подкрѣпить силы са-

михъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими въздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О ПѢНИИ: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе въ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школахъ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

ВСЕНОЩНЫЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго).—Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ.—Чтеніе псалтири по усопшихъ дѣтьми-школьниками.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Рассказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святыхъ въ обителяхъ.—Дѣтскія приношенія къ святымъ: ихъ рукодѣлья, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

ШКОЛА и СЕМЬЯ. Школа какъ сотрудница семьи въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному

воздѣйствию на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школь, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для борьбы съ пьянствомъ?

Что она можетъ сдѣлать для борьбы съ сквернословіемъ?

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною склонностью разорать гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности-предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О СОБЕСѢДОВАНИЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четьихъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О БИБЛИОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства пріобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ пріобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, но копѣйки за книгу, таку за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переноса? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА: знакомство съ окружающей природой. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилкокъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьные елки на Святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для родного храма: вышиваніе полотенецъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтьми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурныя обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предрасудки и борьба съ ними посредствомъ школы.

ОБСТАНОВКА школы: Иконы, картины, *надписи на стѣнахъ* школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

ХОЗЯЙСТВО школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою; дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

СЪОРБИ И РАДОСТИ тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

ИЗЪ ПРОШЛАГО церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно школьной и народной жизни.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ. Разсказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ „Божіей Нивѣ“, съ благодарностью *будутъ оплачиваемы* редакціей *построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась Его Милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ **теперь же** высылать по адресу:

Серіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Разсылая это приглашеніе по осемъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предложеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ листковъ *Архимандритъ Никонъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла Іюль—Августовская книжка

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Церковный судъ. *А. С. Павлова*.—Брамаизмъ. *А. И. Введенскаго*.—Религиозно-романтическая поэма Торквато Тассо: „Освобожденный Іерусалимъ“. *І. А. Татарскаго*.—Сверхчеловѣкъ (*Übermensch*) Ницше и челоѣкъ Христа. *С. Левитскаго*.—О призваніи къ пастырскому служенію. *Сергія, Митрополита Московскаго*.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне въ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго*.—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. *А. А. Спасскаго*.—Библіографія. Противораскольническая беллетристика. *Ер. Мишинскаго*.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 годъ.—Объявленія.—Оглавленія содержанія втораго тома Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ *А. Спасскій*.

Извлеченіе изъ отзыва о книгѣ священника Михаила Бла-
гонравова, подѣ названіемъ: Опытъ методическаго пособія
для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. (Пед.
журн. Уч. Совѣта при Св. Синодѣ «Народное Образованіе»
за 1901 г. Май—Іюнь стран. 39—42).

Не богата наша методическая литература и въ особен-
ности по части Закона Божія. Поэтому всякое появленіе въ
печати подобнаго труда, какъ методика о. Благонравова,
является приобрѣтеніемъ въ школьномъ дѣлѣ. Разсмотрѣвъ
существующіе въ методической литературѣ взгляды по этому
вопросу, а также практику законоучителей въ распределе-
ніи занятій съ тремя отдѣленіями, о. Благонравовъ на стран.
92—95 излагаетъ, какъ выводъ изъ этого анализа и на осно-
ваніи собственной практики, мнѣніе о наиболѣе правиль-
номъ распределеніи законоучительскихъ занятій въ школѣ
съ тремя отдѣленіями.... Здѣсь о. Благонравовымъ уяснены
частныя затрудненія, возникающія въ законоучительской
практикѣ въ отношеніи распределенія занятій по тремъ груп-
памъ.... Рекомендуемъ прочесть это обстоятельное разсужде-
ніе по самой книгѣ. Здѣсь законоучители найдутъ положи-
тельное—на основаніи опыта, авторитетныхъ взглядовъ и ука-
занія законоположеній—рѣшеніе всѣхъ вопросовъ законоуче-
нія. Особенно цѣбною является эта книга для законоучите-
лей церковно-приходскихъ школъ. Внѣшнія качества разсма-
триваемой книги соотвѣтствуютъ внутреннему достоинству;
во всемъ изслѣдованіи—ясная, опредѣленная система, столь-
же ясная, обработанная, положительная рѣчь; книга издана на
плотной хорошей бумагѣ; шрифтъ—ясный; все это обеспечи-
ваетъ свободное ея чтеніе. Цѣна книги 65 коп. съ пересылкою
за 11½ печатныхъ листовъ, 176 стран., очень умѣренная.

При покупкѣ не менѣе 100 экз. уступается 30%, не
менѣе 10 экз.—15%, съ пересылкою за счетъ автора.

Адресъ автора: г. Астрахань, Духовная Семинарія.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 Августа 1901 года по 1 Августа 1902 года).

Журналь „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го Августа *пятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея **Іоанна Наумовича**, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для вникласснаго чтенія*.

Программа Журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мысли духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

- а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.
- б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.
- в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.
- г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.
- д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

- Въ *Кіевѣ* 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;
- 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С. Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*

Съ 1 Юля г. 1901 открывається вновь построенная
гостинница

„НОВОТРОИЦКАЯ“

съ 25-ю №№, цѣною отъ 50 коп. противъ Монастыря Св. Митрофанія, уголь Вознесенской и Мѣщанской улицъ, близъ Консисторіи и женскаго Епархіального училища, въ д. бывшемъ Воропаева.

Прѣздъ отъ Вокзала по конно-желѣзной дорогѣ до самой гостинницы, здѣсь же остановка вагоновъ конки.

При гостинницѣ имѣется кухня, помѣщеніе для лошадей и экипажей.

Владѣл. С. Перетокинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Значеніе общественнаго богослуженія по поводу отвѣта Л. Н. Толстого Св. Синоду.—*І. Михаила.*

Голосъ сельскаго пастыря по вопросу о брако-разводѣ.—
Священника *Павла Попова.*

Нѣсколько замѣчаній о статьѣ свящ. Т. П. Черкаскаго „Больныя мѣста нашего сословія“.—*П. Никольскаго.*

Церковно-школьное дѣло въ Воронежской епархіи по отчету Воронежскаго Епархіального Училищнаго Совѣта за 1900 годъ.

Всѣмъ кто учитъ въ церковной школѣ, кто любитъ ее и помагаеть ей.—Редактора Троицкихъ листковъ архимандрита *Никона.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 11 Сентября 1901 г. Цензоръ Протоіерей А. Славскій.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Ислева.